

Выдающийся английский востоковед Э. Г. Паркер и его труд «Тысяча лет из истории татар»

В № 1/2 за 2010 год на страницах журнала опубликованы фрагменты книги английского историка XIX в. Эдуарда Х. Паркера «Тысяча лет из истории татар» с вводной статьей доктора исторических наук И. Р. Тагирова. Далее вниманию читателей редакция предлагает заметки об этой книге дипломата Юлдуза Халиуллина.

Известный британский синолог профессор Эдуард Х. Паркер (1849-1926) на рубеже XIX-XX вв. удивил научный мир своими оригинальными исследованиями древней истории тюркских народов по китайским источникам. Результатом этих исследований стало создание научной монографии «Тысяча лет из истории татар»*, изданной в конце XIX в. Книга принесла английскому ученому и дипломату мировую известность.

Эдуард Харпер Паркер родился 3 января 1849 г. в г. Ливерпуль (Англия) в семье хирурга. После окончания с отличием Королевского колледжа в родном городе, рано осиротев, с 15 лет стал работать брокером на биржах хлопка, чая и шелка — ценных товаров, поступающих с рынков Китая. На заработанные деньги в 1864-1868 гг. он брал частные уроки по китайскому языку. В 1869-1871 гг., работая в Пекине переводчиком и совмещая работу с учебой, он углубил свои познания в китайском языке.

Редкий талант молодого Паркера в изучении и понимании сложных китайских исторических, литературных и политических текстов был сразу замечен работниками английской консульской службы. В 1871-1875 гг. он работал в консульствах Великобритании в Тзянцине, Таку, Ханчжоу и Кантоне.

В 1875 г. Паркер на короткое время вернулся в Англию для завершения высшего юридического образования в Мидл-Темпле, что способствовало повышению дипломатического статуса в иерархии консульской службы. Вскоре по направлению МИД Великобритании Паркер вновь отправился в Китай, где в различных консульских учреждениях проработал в общей сложности около двадцати лет. В течение ряда лет он одновременно был советником генерал-губернатора Великобритании по китайским проблемам на Бирме.

Последующие тридцать лет жизни Паркера после возвращения в Ан-

глию также были целиком посвящены Китаю. С 1901 г. вплоть до своей кончины в 1926 г. Эдуард Паркер занимал должность профессора китаеведения в университете им. Виктории в Манчестере и одновременно преподавал китайский язык на Высших курсах китайского языка в Ливерпуле.

Мировую известность Паркеру принесла монография о татарах «A Thousand Years of the Tartars». В ней на основе тщательного изучения древнекитайских письменных источников последовательно прослеживается тысячелетняя история тюркских племен с I в. до н. э. до XIII в. н. э.

Китаист Паркер внес неоценимый вклад и в мировую тюркологию. Именно он первым расшифровал китайскую часть надписи на знаменитом памятнике в честь Кюль-Тегина. Паркер поставил военное искусство и государственную мудрость руководителей татар на одинаково высокий уровень с правителями Древнекитайского государства. Без всякого преувеличения можно утверждать, что Паркер стоял у истоков поворотного события — удревления истории тюркских народов на несколько столетий. Он, как никто иной из европейских востоковедов-синологов, был подготовлен к участию в масштабных исследованиях. В 1893-1894 гг., накануне окончательного отъезда в Англию, он увлеченно работал на юге Китая над своей книгой о древних тюркских племенах, ставших главными соперниками Китайской империи на огромных просторах Северо-Восточной Азии.

Могущественное кочевое царство татарских племен было главным партнером древнекитайской империи. Задолго до христианской эры «едящие на коне, едящие мясо и пьющие кумыс» кочевые племена Степной Азии (по-китайски «та-та» или «та-тзы») были практически единственными иноземцами, с которыми китайцы поддерживали регулярные многосторонние контакты, обменивались послами и визитами высокопоставленных лиц, торго-

* Parker E. H. A Thousand Years of the Tartars. — Shanghai, 1895.

вали, главным образом на основе бартера, по принципу «лошади на шелк». Они воевали и заключали перемирия, вновь конфликтовали и вели борьбу за сферы влияния на огромных просторах Евразии. Говоря современным языком, татары и китайцы были вовлечены в систему международных отношений со всеми государственными атрибутами и последствиями.

Двадцать пять веков тому назад, за тысячу лет до появления этнонима «тюрк», китайские письменные источники использовали слово «татар» по отношению к тюркоязычным племенам хиен-ну. Более того, имя племени хиен-ну (татар) под различными названиями (си-юнь, хун-юе, хиен-юн) упоминается в китайских династийных хрониках с 3 тысячелетия до н. э. Следовательно, это означает, что письменная история татар, по меньшей мере появление «многострадального» этнонима «татар», уходит вглубь веков, ко временам возникновения первых очагов китайской цивилизации.

Главный научный постулат концепции Паркера заключается в следующем: кочевые племена хиен-ну, скифы, гунны и тюрки, занимавшие огромные просторы Евразии в течение тысячи лет, были различными стадиями исторического развития одних и тех же племен. А это означает, что все они были древними предками тюркских народов, включая современных татар.

Император первой китайской империи Циньпихан (221-206 гг. до н. э.), создавший первое в истории Китая централизованное многонациональное государство, под угрозой военного давления татарских племен дал указание приступить к возведению Великой китайской стены. Это уникальное сооружение, окончательно завершённое в эпоху Мин, достигает общей длины около 6 300 км (по недавним открытиям более 8 000 км). Можно с уверенностью утверждать, что древние татарские племена, достигшие своего могущества при Жании Бахадире (206-173 гг. до

н. э.), стали виновниками появления гигантского сооружения китайской цивилизации, которое можно наблюдать из космоса «невооруженным глазом».

Как описывает Паркер, со ссылкой на китайские династийные хроники, разгромив крупное северное племя тунгусов, Жания Бахадир («Великий властелин душ») стал царем могущественной империи, способной в любое время выставить против китайцев трехсоттысячную армию. При нем китайский император 10 лет платил дань «за умеренность набегов» на владения Поднебесной.

В одном из своих дипломатических посланий китайскому императору Жания Бахадир сообщил, что он преуспел в сплочении всех татар — народов, «кто пользовался луком на хребте коня», — в одно владычество. Речь шла о племенах 29 государств, включая Тарбагатай, Лоб Нор и Сайрам Но (территории нынешнего Синьцзяна).

Таким образом, заключает профессор Паркер, Жания Бахадир был владельцем всего того, что до 1911 г. составляло Китайскую империю за Великой стеной, за исключением Тибета. Поэтому и неудивительна жесткая тональность упомянутого послания Бахадира, где он надменно подчеркивает: если император не желает появления татар за Великой стеной, то он не должен будет позволять и китайцам приближаться к Великой стене.

По мнению Паркера, Жания Бахадир был одним из великих завоевателей в мировой истории и справедливо может быть назван «татарским Ганнибалом». Он был царем огромной степной империи, население которой, по-видимому, составляло не менее десяти миллионов человек. Во всяком случае, население ее должно было быть более или менее сопоставимо с населением Китайской империи того периода, оцениваемой историками примерно в 40 миллионов человек. Это колоссальные по тем временам цифры.

Свой тезис о тюркоязычности хиен-ну, скифов и гуннов профессор

Паркер аргументированно развивал и смело защищал на протяжении тридцати лет вплоть до своей кончины. Это был мужественный поступок не только ученого-синолога, влюбленного в Китай, но и дипломата британской колониальной службы.

Дело в том, что на рубеже XIX–XX вв. в мировой ориенталистике после длительных научных дискуссий утвердилась европоцентристская концепция об ираноязычном происхождении скифов. Это, безусловно, является отражением того печального факта, что до конца XX в. этническая и политическая история тюрков составляла лишь периферию истории индоевропейских народов. Небезынтересно отметить, что академик М. Закиев в своей фундаментальной монографии «Происхождение тюрков и татар»^{*} аргументированно доказывает тюркское происхождение скифов. Эдуард Паркер пришел к такому выводу более ста лет тому назад, тем самым опередив татарских ученых-этнографов на целый век!

Для меня, востоковеда, остается загадкой, почему на протяжении целого столетия знаменитая книга Паркера о татарах оставалась вне поля зрения татарских ученых. А ведь английское издание всегда было доступно для исследователей. Русские ученые, в том числе советского периода, синологи и тюркологи нередко обращались к ней как к доброкачественному источнику в целях обоснования своих научных гипотез и теорий. Достаточно назвать имена выдающихся востоковедов первой половины XX в. тюрколога В. В. Бартольда и синолога В. П. Алексеева. Наш современник, известный тюрколог С. Г. Кляшторный активно использует монографию Паркера в своих исследованиях по древней истории тюрков. Думаю, что не без влияния «паркеровских» источников вслед за В. В. Бартольдом он пришел к выводам о том, что в конце первого тысяче-

летия н. э. на восточных окраинах тюркоязычного мира существовали два татарских государства: Ганьсу (Синьцзян) и Ляо в Северном Китае. Все пространство между ними, протяженностью более двух тысяч километров, называлось Татарской степью.

Наряду с другими английскими монографиями с использованием древнекитайских источников казанские ученые должны запустить в научный оборот бесценную книгу востоковеда Э. Х. Паркера. Было бы лишь желание руководителей научных учреждений и смелость немного абстрагироваться от нынешних постулатов и концепций о происхождении татар ради поиска научной истины. Это вполне возможно и, на мой взгляд, очень нужно. Ведь речь идет об удревнении нашей истории, даже если это касается лишь самого этнонима «татары», носителями которого в начале третьего тысячелетия являются около семи миллионов человек, проживающих не только в России и странах СНГ, но и во всем мире.

Юлдуз Халиуллин,
дипломат

^{*} Закиев М. З. Происхождение тюрков и татар. – М., 2003. – 496 с.

